

DOI: 10.31857/S013038640017187-3

© 2021 г. А.Д. ЭПШТЕЙН

ИЗРАИЛЬСКО-ЕГИПЕТСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ 1974–1975 годов В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: НОВЫЙ АНАЛИЗ

Эпштейн Алек Д. — Ph.D., социология (Еврейский университет в Иерусалиме, 2001 г.), научный руководитель, Центр изучения Израиля и диаспоры; председатель, Историко-культурологическая ассоциация Discovery Routes (Израиль).

E-mail: alekdep@gmail.com

Researcher ID: AAT-1540-2021

Благодарности: Статья является частью исследовательского проекта по истории израильско-египетских отношений. Автор выражает благодарность Институту Ближнего Востока, его президенту Евгению Сатановскому и директору Ефиму Жигуну за многолетнюю институциональную поддержку, а также Александру Тару и Дмитрию Санояну за существенную помощь в процессе подготовки рукописи к печати.

Аннотация. Целью настоящего исследования является анализ регулярно повторяемого в научной литературе утверждения о том, что израильско-египетские соглашения 1974–1975 гг. будто бы были своего рода предтечей договоров 1978–1979 гг., когда две страны завершили состояние войны и установили полноценные дипломатические отношения. Научная новизна исследования в значительной мере обеспечивается обращением к двум недавно рассекреченным корпусам первоисточников: первый из них включает в себя подробные записи переговоров, которые вела в 1973–1974 гг. премьер-министр Израиля Голда Меир с президентом США Ричардом Никсоном и государственным секретарем Генри Киссинджером, а второй — хранящиеся у президента Джеральда Форда материалы переговоров Генри Киссинджера в Израиле в процессе выработки второго израильско-египетского Соглашения о разьединении сил, подписанного 4 сентября 1975 г. На основе проанализированных документов делается вывод о том, что в 1974–1975 гг. переговоры президента Египта А. Садата с Израилем проходили при активном участии США, взявших на себя посредническую роль в мирном процессе. Администрация США оказывала сильнейшее давление на израильское правительство, ибо отношения с Египтом были важны американцам для обеспечения максимального отдаления этой страны от Советского Союза. При этом о признании еврейского государства со стороны крупнейшей страны арабского мира и мирном сосуществовании с ним речь не шла, а израильское руководство согласилось на условия отступления на Синайском полуострове в надежде на «поэтапное движение к миру».

Ключевые слова: Война Судного дня, Октябрьская война 1973 г., Соглашения о разьединении войск на Синайском полуострове, Генри Киссинджер, челночная дипломатия, Голда Меир, Ицхак Рабин, Ануар Садат, Египет, Израиль, США, мирное урегулирование, международные отношения, арабо-израильский конфликт.

A.D. Epstein

Israel-Egypt Agreements of 1974–1975 in the Context of Regional and International Relations: A New Perspective

Alek Epstein, Center for Israel and Diaspora studies; Discovery Routes – Israeli Experience through History, Art and Culture (Jerusalem, Israel).

E-mail: alekdep@gmail.com

Researcher ID: AAT-1540-2021

Acknowledgements: The current essay is a part of research project on the history of Israeli–Egyptian relations. The author would like to express his gratitude to Moscow Institute of the Middle Eastern Studies, its president, Evgeny Satanovsky, and director, Efim Zhigun, for their prolonged institutional support, and to Alexander Tar and Dmitry Sanoyan for their skillful editorial assistance.

Abstract. After the October 1973 War president Sadat had come to realize the United States alone could lead to an Israeli withdrawal from the territories it occupying during the June 1967 War. For although the Soviet Union supplied Egypt with the desirable types and amounts of weapons, Moscow had no impact on Israeli policy. US Secretary of State Henry Kissinger saw the United States gaining clout in the Middle East while pushing the Soviet Union out of the region. Kissinger succeeded to bring about the signing of two separation of forces agreements between Israel and Egypt, in January 1974 and in September 1975; the second Disengagement Agreement even placed American troops in the Sinai Peninsula to monitor the demilitarized zones established between the two countries. In both cases the United States had resorted to exerting pressure on the Israeli government lead by Golda Meir (in 1974) and Yitzhak Rabin (in 1975) by denying financial aid and holding no discussions on weapon transactions. Neither in 1974 nor in 1975 president Sadat was willing to recognize Israel or to sign a peace agreement with the Jewish state. In fact, he was involved in a “step-by-step peace process” with the United States rather than with Israel. American administration had no doubt that Israel would have no choice but “to pay the bills”, whatever they would be.

Keywords: Yom Kippur War, October War (1973), Sinai Disengagement Agreements, Sinai Separation of Forces Agreements, Henry A. Kissinger, shuttle diplomacy, Golda Meir, Yitzhak Rabin, Anwar Sadat, Egypt, Israel, USA, peace process, international relations, Arab-Israeli conflict.

Научные публикации, исследующие израильско-египетский мирный договор 1979 г., а также заключенное за год до этого соглашение «Рамки мира на Ближнем Востоке», весьма многочисленны¹. При этом почти нет работ, в которых подробно рассматриваются предшествовавшие им «промежуточные» израильско-египетские соглашения, обозначаемые в англоязычной научной литературе как «Синай I» и «Синай II», подписанные в 1974–1975 гг. Данным договоренностям и их анализу полностью посвящена настоящая статья. Кроме уже опубликованных материалов, она базируется на двух крайне важных корпусах первоисточников, ни один из которых, насколько нам известно, ни разу не цитировался в российской научной литературе.

Первый корпус документов включает в себя подробные записи переговоров, которые вела в 1973–1974 гг. премьер-министр Израиля Голда Меир с президентом США Ричардом Никсоном и государственным секретарем Генри Киссинджером. Эти записи сделал сопровождавший Голду Меир на переговорах генеральный директор ее канцелярии и политический советник премьер-министра (а в 1972–1973 гг. – генеральный директор Министерства иностранных дел) Мордехай Газит (урожденный Вайнштейн, 1922–2016);

¹ Общее число монографий исчисляется десятками, статей – сотнями; наиболее авторитетными из них и поныне являются: *Quandt W.B.* Camp David. Peacemaking and Politics. Washington, 1986; *Bar-Siman-Tov Y.* Israel and the Peace Process, 1977–1982. Albany, 1994; *Boutros-Ghali B.* Egypt's Road to Jerusalem: A Diplomat's Story of the Struggle for Peace in the Middle East. New York, 1997; *Stein K.W.* Heroic Diplomacy: Sadat, Kissinger, Carter, Begin, and the Quest for Arab-Israeli Peace. New York, 1999.

они хранятся в Архиве Армии обороны Израиля и были раскритикованы лишь несколько лет назад. Аналогичные американские протоколы были напечатаны в изданном в 2012 г. XXVI т. хорошо известной специалистам серии «Foreign Relations of the United States, 1969–1976», посвященном арабо-израильскому конфликту и переговорам 1974–1976 гг. Однако, в отличие от них, документы М. Газита содержат подробные записи обсуждений американских предложений Г. Меир с ее наиболее близкими советниками, что придает протоколам двусторонних бесед дополнительное – и очень важное для понимания динамики событий – измерение.

Второй корпус документов охватывает материалы переговоров Генри Киссинджера в Израиле в процессе выработки второго Соглашения о разъединении сил, подписанного полномочными представителями Израиля и Египта 4 сентября 1975 г. Эти бумаги хранились у президента США Джеральда Форда; ныне, как это принято в США, они, наряду со всеми остальными его рабочими материалами, находятся в его именной президентской библиотеке, где после снятия грифа секретности несколько лет назад стали доступны для изучения исследователями.

Тщательное изучение этих документов позволило существенно расширить понимание процессов, определявших динамику двусторонних отношений между еврейским государством и крупнейшей страной арабского мира – Египтом, с которой Израиль до этого воевал пять раз. В условиях холодной войны, когда Израиль воспринимался, оправданно или не совсем как «клиент», патронируемый Соединенными Штатами, а Египет, даже после высылки А. Садатом в 1972 г. советских военных специалистов, как «клиент», патронируемый Советским Союзом, дальнейшее усиление напряженности в отношениях между этими ближневосточными государствами грозило перерасти в противостояние куда больших масштабов, в которое могли быть втянуты две крупнейшие мировые державы того времени – США и СССР. Подписание Египтом и Израилем каких бы то ни было соглашений, направленных на снижение остроты конфликта между ними, а также отвод войск этих стран на позиции, уменьшавшие вероятность начала новой войны, являлись факторами, укреплявшими не только региональную, но и международную безопасность.

Во многих как российских, так и зарубежных публикациях утверждается, что подписанные в 1974–1975 гг. двусторонние соглашения были «преамбулой» к полноценному мирному договору 1979 г., будто Менахем Бегин лишь завершил работу, начатую правительством Партии Труда сразу же после окончания Войны Судного дня (Октябрьской войны) 1973 г. Представленный в настоящей статье анализ документов опровергает эту точку зрения, свидетельствуя о том, что никто из руководителей не только Израиля, но и Египта, и США, вовлеченных в переговоры, завершившиеся подписанием первого (1974) и второго (1975) соглашений о разъединении войск на Синайском полуострове, не воспринимал их в качестве предвестников всеобъемлющего мирного договора между двумя странами. Напротив, эти соглашения рассматривались как абсолютно самодостаточные, и даже при подписании 18 января 1974 г. первого из них никто не был уверен в том, что менее чем через два года будет подписано второе.

Нужно отметить, что, во-первых, после окончания Войны за независимость Израиля, с февраля по июль 1949 г. между еврейским государством и всеми четырьмя граничащими с ним арабскими странами были подписаны соглашения, аналогичные заключенным Израилем и Египтом в 1974–1975 гг. договоренностям о прекращении огня и разъединении войск. Но ни с одной из четырех приграничных стран Израиль за прошедшие к тому времени четверть века не смог продвинуться к подписанию мирного договора. Во-вторых, в 1974 г. Израиль заключил соглашение о разъединении сил не только с Египтом, но и – 31 мая 1974 г. – с Сирией; никакой мирный договор с Израилем Сирия не согласилась подписать до сих пор. Из сказанного очевидно, что первое и второе соглашения о разъединении войск на Синае представляли собой документы, вырабатывавшиеся и подписывавшиеся как самодостаточные и фактически финальные.

Президент Египта Ануар Садат был единственным из всех высших государственных руководителей, кто был непосредственно вовлечен в процесс выработки израильско-египетских соглашений как в 1974–1975, так и в 1978–1979 гг. И в Израиле, и в США «мирным» процессом в эти два – пусть и разделенных сравнительно небольшим временным отрезком – периода руководили совершенно разные люди. Более того, в обеих странах к власти пришли не продолжатели и преемники тех, кто управлял страной в предшествовавшие годы, а, наоборот, их антиподы.

3 июня 1974 г. Ицхак Рабин сменил Голду Меир на посту главы правительства Израиля, Шимон Перес – Моше Даяна на посту министра обороны, а Игаль Алон – Абу Эвена во главе МИДа; все шестеро принадлежали к Партии Труда, разделяли в целом общее мировоззрение, свидетельством чего, в частности, был тот факт, что бывший заместителем главы правительства в кабинете Г. Меир И. Алон сохранил свой пост и у И. Рабина. Ставший 9 августа 1974 г. президентом США Дж. Форд до этого был заместителем Р. Никсона; он сохранил Г. Киссинджера и в качестве советника по национальной безопасности (до 3 ноября 1975 г.), и на посту руководителя американской дипломатии.

Напротив, в 1977 г. к власти в Израиле впервые в истории страны пришло правительство, не связанное с Партией Труда, избранное именно по причине утраты этой партией общественного доверия. Сменивший 21 июня 1977 г. И. Рабина на посту премьер-министра глава Партии Свободы Менахем Бегин был не продолжателем его политического пути, а антитезой ему. Аналогичным образом, ставший 20 января 1977 г. президентом США демократ Джимми Картер баллотировался на выборах против республиканца Джеральда Форда и, пусть с небольшим перевесом, победил его. Дж. Картер и назначенный им госсекретарем Сайрус Вэнс стремились демонстрировать американскому народу не свою преемственность с администрацией Форда – Киссинджера, а, наоборот, отличия от нее. Принимая во внимание важнейший личный вклад Менахема Бегина и Джимми Картера в заключение израильско-египетских договоров 1978–1979 гг., важно осознавать, что они лишь в очень небольшой мере базировались на соглашениях 1974–1975 гг., в куда большей степени будучи документами фундаментально иными: соглашений о разведении войск между Израилем и арабскими странами к тому времени было подписано уже семь, а вот полноценный мирный договор был заключен впервые. Соглашения 1974–1975 гг. следует анализировать в контексте событий того времени, а не последующих лет.

* * *

Израильско-египетская война 1973 г. продолжалась менее трех недель, и если дата ее начала – 6 октября – сомнений не вызывает, то вопрос о том, какого именно числа она закончилась, остается в некоторой степени дискуссионным: в различных публикациях называются и 24 октября, когда вступило в силу второе прекращение огня, и 25 октября, когда была принята резолюция Совета Безопасности ООН № 340, и 26 октября, когда Третья египетская армия предприняла последнюю отчаянную попытку прорвать окружение, атаковав танками и артиллерией израильские понтонные мосты к югу от Малого Горького озера.

Уже 27 октября, в тот день, когда Совет Безопасности ООН только принял резолюцию № 341, зафиксировавшую выполнение предыдущих резолюций о прекращении боевых действий между сторонами, Г. Киссинджер принял в Вашингтоне египетского дипломата Исмаила Фахми (1922–1997), назначенного министром иностранных дел своей страны несколько дней спустя. По поручению А. Садата, И. Фахми деликатно, но настойчиво предложил американцам сделку: Египет будет готов возобновить связи с Соединенными Штатами, несмотря на поставки ими оружия Израилю по «воздушному мосту», начиная с девятого дня Войны Судного дня, если Вашингтон добьется отвода израильских сил на позиции, которые они занимали на момент первого прекращения

огня 22 октября 1973 г.² За несколько последних дней войны израильская армия значительно продвинулась вперед, заняв позиции к югу от Исмаилии, не только на восточном, но и на западном берегу Суэцкого канала, взяв под контроль оба берега со стороны Суэцкого залива, включая город Суэц; именно в эти дни в окружении оказалась Третья египетская армия численностью около двадцати тысяч человек. И. Фахми, ориентируясь на полученные от А. Садата инструкции, предлагал американцам «размен» следующего содержания: Египет в большой мере переориентируется с СССР на США, если американская администрация добьется вывода израильских войск из района города Суэц и Суэцкого залива, что позволит египтянам вначале обеспечить постоянный коридор для снабжения окруженной Третьей армии, а затем и полностью эвакуировать ее в глубь территории Египта. Израиль соглашался на снабжение Третьей армии исключительно по линии Красного Креста, обуславливая свое согласие на какие-либо уступки встречными шагами со стороны Египта. И. Фахми предложил Г. Киссинджеру сделку другого плана: в ответ на уступки Израиля Египту, Египет, в свою очередь, выражал готовность сделать шаги навстречу не Израилю, а Соединенным Штатам³.

Г. Киссинджеру эта возможность показалась очень привлекательной, и он начал активно убеждать своих израильских собеседников в необходимости скорейшего отступления войск к тем рубежам, на которых они стояли 22 октября. Г. Меир была неприятно удивлена позицией госсекретаря и его неприкрытым давлением на Израиль, она попросила президента Р. Никсона о срочной встрече и уже 31 октября отбыла в Вашингтон. О предшествовавших этому днях Г. Меир вспоминала: «Всю неделю шли обмена посланиями между нами, в которых президент Никсон и Киссинджер просили нас уступить — по одному пункту, по другому, по третьему, — и хоть я очень хорошо понимала американскую позицию в отношении Советского Союза, этот непрерывный поток требований очень меня беспокоил. Я написала Киссинджеру, что мы просим сказать нам сразу все, чего он хочет, и тогда мы соберемся и примем собственное решение — а не посылать нам каждые несколько часов новые требования. ...31 октября я полетела в Вашингтон — попытаться наладить несколько напряженные отношения и лично объяснить, почему некоторые предъявленные нам требования не только несправедливы, но и неприемлемы»⁴.

Встреча главы правительства Израиля с президентом США состоялась в Белом доме 1 ноября 1973 г. Надежда Г. Меир переговорить с президентом США с глазу на глаз не оправдалась; или президент сам пригласил госсекретаря на эту продлившуюся полтора часа встречу, или же Г. Киссинджер своими интригами навязал Р. Никсону свое присутствие. В тот же день, а также в следующие три дня, Г. Киссинджер встречался с Г. Меир один на один.

Как свидетельствуют протоколы бесед, глава израильского правительства предлагала следующие меры обеспечения безопасности и создания атмосферы взаимного доверия. Во-первых, и Египет, и Израиль должны гарантировать скрупулезное соблюдение режима прекращения огня, не совершая враждебных вылазок и диверсий друг против друга. Во-вторых, под совместным контролем израильской армии и ООН Г. Меир была готова гарантировать ежедневную поставку воды, продуктов питания и лекарств как солдатам и офицерам окруженной Третьей армии, так и в город Суэц. В-третьих, обе стороны должны осуществить обмен всеми ранеными и военнопленными, включая солдат и офицеров Третьей армии; Израиль настаивал на получении точного поименного списка своих военнослужащих, захваченных в плен египтянами. В-четвертых, Израиль

² *Sachar H.M.* History of Israel: From the Rise of Zionism to Our Time. 3rd edition. New York, 2007. P. 793—794.

³ Backchannel Message From the Egyptian Presidential Adviser for National Security Affairs to Secretary of State Kissinger, October 27, 1973 // Foreign Relations of the United States, 1969—1976. Vol. XXIV. Middle East Region and Arabian Peninsula, 1969—1972. Washington: Department of State, 2008. P. 776—777.

⁴ *Meir G.* My Life. London, 1975. P. 374—375.

требовал от Египта гарантии израильского судоходства в Баб-эль-Мандебском проливе (обеспечивавшем проход в порт Эйлат на южной оконечности Израиля) и в Суэцком заливе⁵. Относительно египетского требования об отступлении израильских сил к тем рубежам, которые они занимали 22 октября, Голда Меир настаивала, что данный вопрос должен быть обсужден и урегулирован в общем контексте переговоров по соглашению о разъединении войск, но никак не ранее⁶.

Пытаясь убедить премьер-министра в том, что Соединенные Штаты всячески стремятся отстаивать интересы Израиля, поддерживая еврейское государство на международной арене, Г. Киссинджер, ни словом не упомянув о своей обстоятельной беседе с И. Фахми, уверял главу израильского правительства, что ее предложения не могут служить отправной точкой, которая устроит египтян. Г. Киссинджер угрожал Г. Меир тем, что в случае отказа гарантировать немедленную эвакуацию солдат и офицеров Третьей армии Египет может обратиться за помощью к Советскому Союзу, и в этом случае президент США не сможет равнодушно взирать на укрепление советских позиций на Ближнем Востоке. Более того, по словам дипломата, угроза нефтяного эмбарго приведет к ситуации, при которой и страны Западной Европы, и Япония, тотально зависевшие от поставок энергоносителей из арабских стран, выступят против еврейского государства, поддерживая Египет. Г. Киссинджер настаивал на принципиальной согласии Израиля на отступление к «рубежам 22 октября», замечая, что оно является во многом декларативным, ибо точную дату своего отступления Израиль может и не называть, а точных карт этих «рубежей» все равно не существовало. Если же Израиль откажется гарантировать бесперебойное снабжение окружающей Третьей армии по суше, Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея ООН с высокой степенью вероятности примут резолюцию об обеспечении этих поставок по «воздушному мосту», чему Израиль не сможет противостоять. Госсекретарь выразил мнение, что подобное развитие событий будет для Израиля куда более проблематичным, чем принятие его предложений⁷. Еще раз подчеркнем: о том, что предложения эти были не столько его, сколько переданные А. Садатом через И. Фахми, Г. Киссинджер не упомянул, фактически дезинформировав главу правительства Израиля.

5 ноября 1973 г. советник начальника Генерального штаба, бывший глава военной разведки Израиля генерал Аарон Ярив (урожденный Рабинович, 1920–1994) передал дополнительные материалы, касавшиеся переговоров как с Египтом, так и с Сирией, заместителю госсекретаря США Джозефу Сиско (1919–2004)⁸. Сам по себе факт контактов высокопоставленного действующего армейского офицера с государственным деятелем другой страны являлся, очевидно, нетривиальным событием, отчётливо свидетельствуя о глубочайшей степени вовлеченности Г. Киссинджера и его ближайших сотрудников в переговоры Израиля со своими арабскими соседями.

В тот же день М. Газит подготовил обстоятельную аналитическую записку, касавшуюся деталей переговоров Г. Меир и сопровождавших ее в ходе визита в США лиц. Согласно записям Газита, американцы прежде всего были озабочены выполнением обязательств, которые взял на себя Киссинджер в ходе его визита в Москву 20–22 октября 1973 г.⁹ Из аналитической записки Газита ясно, что проблемы израильско-египетских отношений рассматривались американцами как производные от их отношений

⁵ См.: Minutes of the meeting between the Prime Minister and the Secretary of State, November 1, 1973, записал М. Газит // Архив Армии обороны Израиля, папка 14–58/79.

⁶ См.: Протокольные записи встреч Г. Меир с Г. Киссинджером, 2 и 3 ноября 1973 г., записал М. Газит (на иврите) // Там же.

⁷ Протокол встречи Г. Меир с Г. Киссинджером, 4 ноября 1973 г., записал советник-посланник посольства Израиля в Вашингтоне Мордехай Шалев (1915–2006) (на иврите) // Там же.

⁸ См.: Голан Ш. Разъединение сил под угрозой войны на истощение. Тель-Авив, 2019. С. 76 (на иврите).

⁹ См. его воспоминания об этом визите: Kissinger H. Years of Upheaval. London, 1982. P. 545–559.

с Советским Союзом в контексте переписки Р. Никсона и Л.И. Брежнева в заключительные дни Войны Судного дня. Кроме того, Г. Киссинджер придавал большое значение перспективам укрепления американско-египетских отношений, для чего планировал визит в Каир¹⁰, куда и прибыл 11 января 1974 г. Проблемы, касавшиеся безопасности Израиля и свободы израильского судоходства, интересовали госсекретаря лишь в той мере, в которой они бы способствовали, а не вредили его дипломатическим усилиям в Москве и Каире.

Руководители Египта могли искать поддержку как в Вашингтоне, так и в Москве, и в Лондоне, и в других мировых столицах, однако для Израиля США были единственным возможным партнером и «патроном». За благосклонность А. Садата Соединенным Штатам нужно было бороться в нелегкой конкурентной борьбе, тогда как, приезжая в Иерусалим или принимая израильтян в Вашингтоне, госсекретарь США знал, что искать поддержки им больше все равно не у кого. Описывая события, произошедшие после Войны Судного дня, Г. Меир отмечала: «Нас заставили пойти на компромисс во имя “мира во всем мире”».

— Давайте, наконец, называть вещи их истинными именами, — сказала я кабинету министров. — Есть лишь одна страна, к которой мы можем обращаться, и иногда нам приходится ей уступать, хотя мы и понимаем, что не должны бы. Но это наш единственный друг, и очень могущественный. Мы не должны на все отвечать “да”, но будем же называть вещи своими именами. Ничего нет позорного, что в такой ситуации маленькая страна — Израиль — вынуждена иногда уступать Соединенным Штатам»¹¹.

Г. Киссинджер понимал все это не хуже, чем Г. Меир, и потому настойчиво требовал от Израиля пойти на болезненные уступки, очевидно ослаблявшие еврейское государство, но укреплявшие статус в арабских столицах и самого госсекретаря, и страны, которую он представлял.

По окончании Войны Судного дня Израиль обратился к США с просьбой о содействии в скорейшем восстановлении своего оборонного потенциала, запросив поставки современных самолетов, танков и других видов вооружений, аналогичных тем, которые СССР обещал поставить — и позднее действительно поставил — Египту и Сирии. Как свидетельствуют записи Газита, израильские просьбы были отклонены Киссинджером, мотивировавшим свой отказ кризисом доверия между американским обществом и президентом Никсоном в связи с Уотергейтским скандалом¹². К этому внутриамериканскому политическому кризису Израиль не имел никакого отношения, однако именно им объяснялся тот факт, что американцы молча и равнодушно взирали на существенное изменение баланса сил на Ближнем Востоке в пользу враждебных Израилю арабских стран. Вашингтонские дипломаты, принимавшие израильских руководителей, также отмечали очень ограниченное количество вооружений на складах армии США, в которых не нуждались американские войска, а потому, несмотря на обещанные Египту советские поставки (полторы тысячи танков), США едва ли смогут предоставить Израилю хотя бы 250. Никсон и Киссинджер также пожаловались на давление, которому они подвергались со стороны Великобритании, Японии и других дружественных государств, в связи с их (в отличие от самих США, кстати) почти полной зависимостью от поставок нефти из арабских стран¹³.

Г. Киссинджер также откровенно шантажировал своих израильских собеседников, повторяя, что если его дипломатическая миссия не приведет к успеху, то Египет

¹⁰ См.: Газит М.: «Визит главы правительства [Г. Меир] в США (выводы)», 5 ноября 1973 г. (на иврите) // Архив Армии обороны Израиля, папка 14–58/79.

¹¹ *Meir G. Op. cit.* P. 371–372.

¹² См.: Газит М.: «Визит главы правительства [Г. Меир] в США (выводы)», 5 ноября 1973 г. (на иврите) // Архив Армии обороны Израиля, папка 14–58/79.

¹³ См.: Протокольная запись встречи главы правительства Г. Меир с президентом США Р. Никсоном, 1 ноября 1973 г., записал М. Газит (на иврите) // Архив Армии обороны Израиля, папка 14–58/79.

обратится к Советскому Союзу и в ООН, чье посредничество, конечно же, будет куда более проблематичным для Израиля, чем его¹⁴. Так оно, несомненно, и было, но условия, выдвигавшиеся госсекретарем, также никоим образом не соответствовали израильским интересам. Хотя численность египетских военных, взятых в плен израильскими силами, в десятки раз превышала количество израильских военнослужащих, взятых в плен египтянами, Киссинджер утверждал, что в случае, если он добьется египетского согласия на обмен пленными по формуле «всех на всех», то Израиль должен, в свою очередь, пойти на встречные уступки. А в случае провала переговоров в Каире А. Садат категорически откажется освобождать кого-либо из захваченных в плен израильтян¹⁵. Как справедливо указал в своей обобщающей книге глубоко вовлеченный в ближневосточные политические процессы Е.М. Примаков, «одержимый идеей сепаратного египетско-израильского соглашения, Киссинджер осуществлял ее с присущей ему целеустремленностью, но останавливаясь перед давлением на Израиль, когда тот мог ему помешать своим стремлением усложнить разъединение войск на фронтах»¹⁶. Г. Меир все это очень изматывало — и в своей книге воспоминаний она высказалась резко, напомнив, что бросила госсекретарю в лицо: «Знаете, все, что у нас есть, — это наш дух. Теперь вы хотите, чтобы я отправилась домой и помогла уничтожить этот наш дух. Но тогда уже не нужна будет никакая помощь»¹⁷.

Важно отметить, что уже с 28 октября 1973 г. на 101-м километре к востоку от Каира шли прямые переговоры между израильскими и египетскими офицерами, на которых обсуждались вопросы, касавшиеся снабжения захваченной в плен египетской Третьей армии и жителей города Суэц, обмена пленными, поиска пропавших без вести и установления режима прекращения огня. Тогдашний посол Израиля в США Симха Диниц (1929–2003) практически в режиме реального времени докладывал Киссинджеру о ходе переговоров, не только информируя его о позициях, отстаиваемых египтянами, но и спрашивая совета, какой из вариантов израильского ответа на них кажется ему более предпочтительным¹⁸.

В ходе переговоров офицеров двух стран был достигнут целый ряд договоренностей. Уже на первой встрече было согласовано, что 125 грузовиков, после их проверки израильской армией, под эгидой ООН и Международного Красного Креста, будут доставлять воду и продовольствие солдатам и офицерам окруженной Третьей армии; на следующий день было согласовано увеличение числа грузовиков еще на пятьдесят. 11 ноября был утвержден режим поставок воды, продовольствия и лекарств в город Суэц; реализация этой договоренности началась 15 ноября 1973 г. и продолжалась до 26 января 1974 г., когда город вернулся под египетский контроль. Тогда же, 11 ноября, был решен вопрос об обмене пленными, начавшийся 15 и закончившийся 22 ноября; за это время египтяне освободили 241 израильского солдата и офицера, а в Египет вернулись 8 301 освобожденный из плена военнослужащий¹⁹.

Сторонам при этом не удавалось договориться о параметрах разъединения войск и новых фактических пограничных линиях между двумя странами, и к решению именно этой задачи Киссинджер намеревался приложить свои усилия. Приступил к работе он, прямо скажем, весьма своеобразно, оказав давление на Израиль с целью прекращения прямых переговоров между израильскими и египетскими военными; под нажимом госсекретаря Израиль из этих переговоров 29 ноября 1973 г. вышел. Как справедливо

¹⁴ См.: Протокольные записи встреч Г. Меир с Г. Киссинджером, 2 и 3 ноября 1973 г., записал М. Газит // Там же.

¹⁵ См.: Газит М.: «Визит главы правительства [Г. Меир] в США (выводы)», 5 ноября 1973 г. (на иврите) // Там же.

¹⁶ Примаков Е. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами. 2-е издание. Москва, 2012. С. 167.

¹⁷ Meir G. Op. cit. P. 376.

¹⁸ См.: Голан Ш. Указ. соч. С. 78.

¹⁹ Там же. С. 73–74.

указывал израильский политолог Саадия Туваль, «основной причиной (этого шага. — А.Э.) было то, что он (Киссинджер. — А.Э.) хотел, чтобы организация израильского отступления, каким бы ограниченным оно ни было, воспринималась как заслуга США»²⁰. Госсекретарь считал, что если арабские страны убедятся в том, что именно США заставили Израиль отступить, то это приведет к кардинальной переоценке ими своих отношений с мировыми державами, во-первых, и к прекращению нефтяного бойкота, во-вторых²¹.

Проанализировав значительный корпус документов и воспоминаний советских государственных деятелей и дипломатов, Владислав Зубок, в целом, верно отметил, что «Война Судного дня еще больше убедила Брежнева в том, что мир между Израилем и арабскими странами можно построить лишь совместными усилиями США и СССР»²². Однако у американской администрации были иные планы: в то время как Советский Союз был готов к совместной работе с Соединенными Штатами во имя мира между Израилем и арабскими странами, в Вашингтоне в вероятность достижения такого мира никто не верил. США искали возможности добиться куда менее амбициозной цели — снижения напряженности в регионе, но, главное, — без участия СССР.

Отсутствие дипломатических отношений между Советским Союзом и Израилем, разорванных по инициативе СССР 10 июня 1967 г., облегчало американцам движение к этой цели. По меткому определению Т.В. Носенко и Н.А. Семенченко, у СССР к Израилю была «напрасная вражда», основными бенефициарами которой стали, как ни парадоксально, американцы: «Разработанная и осуществлявшаяся Киссинджером стратегия вытеснения СССР с Ближнего Востока при сохранении видимости советско-американского сотрудничества в вопросах ближневосточного урегулирования давала свои плоды»²³. В течение трех месяцев после окончания Войны Судного дня госсекретарь США неоднократно встречался с высшими руководителями как Египта, так и Израиля. В Москве же побывала лишь делегация из трех членов руководства Коммунистической партии Израиля²⁴. Ни Тауфик Туби (1922–2011), ни Рут Любич (1906–2010), ни Вольф Эрлих, никогда не входившие в правительство (а двое последних не избирались и депутатами Кнессета), считаться полномочными представителями Израиля не могли. Пользы от встреч с ними для продвижения советских дипломатических инициатив не было никакой.

В ходе Женевской конференции, открывшейся 21 декабря 1973 г. и не проработавшей и двух дней²⁵, по просьбе Киссинджера министр иностранных дел СССР А.А. Громыко принял своего израильского коллегу А. Эвена. Израильский министр поднял вопрос о возможности восстановления дипломатических отношений между двумя странами. Громыко, однако, указал, что Советский Союз не готов пойти на этот шаг. По свидетельству Е.М. Примакова (в опубликованном в 1988 г. двухтомнике А.А. Громыко «Памятное» об этой встрече не упоминается, увы, ни единым словом), советский министр иностранных дел сказал: «По мере того как (Женевская. — А.Э.) конференция будет делать прогресс и будет обеспечено соглашение об окончательном урегулировании, тогда, конечно, вопрос созреет»²⁶.

Тайный канал связи с Израилем, который поддерживали Примаков и полковник Первого главного управления КГБ СССР Ю.В. Котов, был отнюдь не регулярным. С 22 по

²⁰ См.: *Touval S. The Peace Brokers: Mediators in the Arab-Israeli Conflict, 1948–1979.* Princeton, 1982. P. 242.

²¹ *Ibid.* P. 243.

²² *Zubok V. A Failed Empire: The Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev.* Chapel Hill, 2007. P. 240.

²³ *Носенко Т., Семенченко Н.* Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений, 1948–1991 гг. Москва, 2015. С. 108.

²⁴ Сообщение о встрече в ЦК КПСС с делегацией Компартии Израиля // *Правда*, 2.XI.1973. Цит. по: СССР и ближневосточное урегулирование. 1967–1988. Документы и материалы. Москва, 1989. С. 181–182.

²⁵ См.: *Эпштейн А.Д.* Выжить и выстоять: Израиль в Организации Объединенных Наций. Первая четверть века. Иерусалим – Санкт-Петербург, 2021. С. 358–360.

²⁶ Цит. по: *Примаков Е.* Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами... С. 289.

26 марта 1973 г. они встретились в Вене с М. Газитом и Хананом Бар-Оном (1924–2003), совмещавшим работу в Министерстве иностранных дел с деятельностью в Службе внешней разведки «Моссад»²⁷. Следующие встречи Примакова и Котова с израильскими представителями (а в этот раз в них участвовали и высшие руководители страны, включая премьер-министра И. Рабина) прошли только два года спустя, с 4 по 6 апреля 1975 г.²⁸

В Вашингтоне дела обстояли иначе. 7 декабря 1973 г. Киссинджер принял тогдашнего министра обороны Израиля М. Даяна. Израильский военачальник вспоминал, что госсекретаря больше всего волновало возобновление судоходства в Суэцком канале. Под американским давлением Даян объявил о согласии Израиля отвести все свои вооруженные силы на километр от Суэцкого канала, что позволило бы, очистив его от последствий боевых действий, возобновить судоходство по нему. Израиль, со своей стороны, требовал от Египта гарантировать прекращение враждебных диверсионных вылазок против израильских войск и открытия для израильского судоходства Баб-эль-Мандебского пролива. Очевидно, что это предложение было сделано Даяном с ведома Меир, которой министр обороны слал из Вашингтона обстоятельные телеграммы²⁹.

Только побывав в пяти арабских странах – Алжире, Египте, Саудовской Аравии, Иордании и Сирии, – встретившись с руководителями каждой из них, 16 декабря 1973 г. Г. Киссинджер и сопровождавшие его лица прибыли в Израиль. Госсекретарь сообщил, что А. Садат согласен на создание к востоку от Суэцкого канала демилитаризованной зоны, которая должна стать своего рода буфером между израильскими и египетскими войсками. Согласно этому предложению, численность египетских и израильских войск в полосах, непосредственно примыкавших к буферной зоне, должна быть ограничена, и там не могут быть размещены батареи ракет «земля-воздух». Г. Меир обратила внимание Г. Киссинджера на то, что за словосочетанием «разделение войск» скрывается требование к Израилю об одностороннем отступлении, тогда как египтяне в ответ не должны поступиться вообще ничем. Глава правительства отметила, что в случае удовлетворения Израилем этого требования Египет и солидарные с ним арабские страны будут настаивать на дальнейшем отступлении Израиля, угрожая возобновлением боевых действий и/или введением нефтяного эмбарго против якобы союзников Израиля, хотя ни страны Западной Европы, ни Япония ничем не поддерживали Израиль в Войне Судного дня. Однако Г. Киссинджер предупредил израильских руководителей, что провал переговоров о разведении войск приведет к тому, что от Израиля будут настойчиво требовать полного отхода к границам, существовавшим до 5 июня 1967 г., и США в этих обстоятельствах ничем не смогут помочь...³⁰

М. Даян выдвинул три условия, при выполнении которых Израиль согласился бы на египетское требование об отводе войск от Суэцкого канала. Египет должен гарантировать: во-первых, отступление израильских сил является следствием прекращения состояния войны между двумя странами; во-вторых, передислокация не будет использована египтянами для укрепления рубежей с целью подготовки нового нападения на Израиль; в-третьих, Суэцкий канал будет открыт для судоходства, в том числе израильского³¹.

Позиция, занятая М. Даяном, продемонстрировала госсекретарю, что его давление принесло свои плоды: Израиль готов к одностороннему отступлению и ищет фактически лишь символическую компенсацию за него. Верно оценив ситуацию, госсекретарь счел, что эту цену А. Садат будет готов заплатить.

²⁷ См.: Там же. С. 286–287.

²⁸ См.: Там же. С. 291–298.

²⁹ См.: Запись встречи М. Даяна с главой правительства Г. Меир в Кнессете, 10 декабря 1973 г., записал военный секретарь министра обороны Арье Браун (1935–1997) (на иврите) // Архив Армии обороны Израиля, папка 92–281/2010.

³⁰ См.: *Golan M. The Secret Conversations of Henry Kissinger: Step-by-step Diplomacy in the Middle East*. Toronto, 1976. P. 152.

³¹ См.: *Даян М. Этапы пути. Автобиография*. Иерусалим, 1976. С. 697–698 (на иврите).

О своем визите на Ближний Восток Киссинджер объявил 10 января 1974 г. Уже на следующий день он встретился с президентом Египта Садатом, а 12 января – с военно-политическим руководством Израиля. Г. Меир в связи с недомоганием в этой встрече не участвовала, но кроме нее все высшее руководство страны, включая министров иностранных дел, обороны и финансов, посла Израиля в США, главу Администрации премьер-министра, начальника Генерального штаба, к встрече с госсекретарем готовилось, проведя совещание, на котором председательствовал заместитель главы правительства И. Алон. Первым на этом совещании выступил посол С. Диниц, справедливо отметивший, что согласие на вывод израильских войск из зоны Суэцкого канала М. Даян уже дал госсекретарю в ходе своего визита в Вашингтон, поэтому диалог с американской администрацией, очевидно, будет посвящен преимущественно тактике ведения переговоров с Египтом, а не их содержанию³². Еще 1 января 1974 г., т.е. буквально на следующий день после выборов в Кнессет восьмого созыва, правительство приняло (но не опубликовало никакого пресс-релиза об этом) решение № 227, касавшееся согласия Израиля на отвод войск как с восточного, так и с западного берега Суэцкого канала (напомним, что в районе к югу от Исмаилии израильские войска контролировали оба берега канала). Киссинджер прекрасно об этом знал, но убеждал египетского президента, что сумел добиться согласия Израиля на вывод своих войск из зоны канала лишь в ходе своих «челночных» поездок между Каиром и Иерусалимом.

Даян информировал Киссинджера о готовности Израиля отвести войска на десять километров от Суэцкого канала; дальше должна была располагаться буферная зона минимальной ширины, а за ней – израильские войска. Садат же настаивал на том, чтобы ширина зоны под исключительным контролем Египта составляла пятнадцать километров, а буферная зона, контролируемая ООН, – еще двадцать. Утверждалось, что Египет будто бы не сможет гарантировать безопасный проход судов по Суэцкому каналу, если израильские войска не будут отдалены от него на расстояние не менее 35 километров. Переговоры американского и египетского политиков продолжались на протяжении почти всего дня 12 января в городе Асуан, где президент Египта восстанавливал силы после бронхита. Пять последующих дней госсекретарь фактически потратил на навязывание Израилю продиктованных Садатом требований. В конце концов, израильские руководители согласились на территориальные уступки, обуславливая их однозначными ограничениями египетского военного присутствия на восточном берегу Суэцкого канала: там могло быть не более семи тысяч солдат и офицеров, 36 артиллерийских орудий и 30 танков³³. Эти условия Каир, стремившийся скорее вернуть контроль над Суэцким каналом и его окрестностями, принял.

Первое израильско-египетское соглашение о разъединении войск было подписано уже 18 января 1974 г. Помимо официального двустороннего соглашения, текст которого был подготовлен госсекретарем и сотрудниками его аппарата, сопутствующий пакет документов включал одиннадцать писем, подписанных президентами США и Египта и главой правительства Израиля, что превращало этот договор фактически в трехсторонний, исключая из политического процесса ООН, Советский Союз, Великобританию и какие бы то ни было другие страны и международные организации. Учитывая, что с согласия обеих конфликтовавших сторон США принимали на себя обязательство осуществлять инспекционные полеты в зоне разъединения войск, они оказывались единственной державой, получавшей право усиления своего военного присутствия в регионе.

Г. Меир писала в книге воспоминаний: «В один из вечеров, когда в Москве шли переговоры Киссинджера с Брежневым о прекращении огня, я возвращалась из канцелярии по

³² См.: Стенограмма совещания перед приездом Г. Киссинджера в Израиль, Тель-Авив, 12 января 1974 г. (на иврите) // Архив Армии обороны Израиля, папка 193–609/1976.

³³ Цит. по: Стенограмма совещания перед встречей с Г. Киссинджером, Иерусалим, 15 января 1974 г. (на иврите) // Архив Армии обороны Израиля, папка 193–609/1976.

затемненным улицам Тель-Авива и клялась себе, что сделаю все, что от меня зависит, чтобы эта война кончилась мирным договором (курсив мой. — А.Э.), который навсегда зачеркнет тройное арабское отрицание (на наше предложение сесть за стол переговоров арабы ответили в Хартуме: «Ни признания, ни переговоров, ни мира»)»³⁴. Выполнить свою клятву главе правительства Израиля не удалось. Более того, нельзя не обратить внимания на тот факт, что в январе 1974 г. Израиль согласился на отступление с части территорий, которые были заняты им в ходе войны, однозначно инициированной его противниками, не получив при этом даже символического признания факта легитимности своего существования со стороны Египта.

Несмотря на значительные территориальные уступки, Израилю не удалось добиться и свободного судоходства в Суэцком канале. Египет лишь гарантировал, что через канал из Израиля и в Израиль могут доставляться грузы невоенного характера, но исключительно на судах, следовавших под флагами иностранных государств. В публицистике нередко отмечается тот факт, что глава правительства Израиля Г. Меир, будучи человеком сугубо гражданским, затруднялась принимать оптимальные решения, касавшиеся разъединения войск и других подобных действий, однако важно помнить, что ее единственным заместителем в правительстве был командовавший Южным фронтом в Войне за независимость Израиля генерал И. Алон, а министрами обороны, во-первых, и промышленности и торговли, во-вторых, являлись бывшие начальники Генерального штаба израильской армии, генералы армии Моше Даян и Хаим Бар-Лев (урожденный Броцлавский, 1924–1994). Все трое были привлечены к работе по выработке израильско-египетского соглашения о разъединении войск, и если его итоговые параметры были невыгодными для Израиля, то виной тому являлась не недостаточная компетентность Г. Меир в военных вопросах, а жесткое давление госсекретаря США.

18 января 1974 г. было подписано соглашение между Израилем и Египтом, продиктованное и навязанное сторонам администрацией США.

* * *

Подписание соглашения о разъединении войск между Израилем и Египтом, а 1 мая того же года — между Израилем и Сирией создало весьма своеобразную политико-правовую ситуацию. Возникшие в результате этих соглашений пограничные линии и буферные зоны, где были размещены «голубые каски» ООН, не только не соответствовали никаким резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, но и, как черным по белому указывалось в самих соглашениях, юридически не имели статуса государственных границ. Вместе с тем в этих соглашениях не были прописаны никакие последующие шаги и механизмы в отношении того, что должно произойти после их реализации. Очевидно, что Египет и Сирия были крайне заинтересованы в выводе израильских сил с Синайского полуострова и Голанских высот, но при этом не были готовы признать Израиль и заключить с ним мирные договоры. Такая позиция арабских стран делала невозможной реализацию принятой Советом Безопасности ООН на исходе Войны Судного дня, 22 октября 1973 г., резолюции № 338, согласно которой стороны должны приступить к переговорам, «направленным на установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке»³⁵.

В этих условиях американская дипломатия встала перед непростым вопросом, чем же ей, собственно говоря, занимаясь. Израиль и приграничные государства не находились в состоянии вооруженного конфликта, а заключенные в 1974 г. соглашения о разъединении войск пусть и не всегда безусловно, но соблюдались. Г. Киссинджеру было очень

³⁴ Meir G. Op. cit. P. 368.

³⁵ Резолюция № 338 Совета Безопасности ООН, принятая на 1747-м заседании 22 октября 1973 г. П. 3 (документ S/RES/338). URL: [https://undocs.org/S/RES/338\(1973\)](https://undocs.org/S/RES/338(1973)) (дата обращения: 01.07.2021).

важно продолжать демонстрировать А. Садату безальтернативность американского посредничества.

В то время как советская дипломатия однозначно и бескомпромиссно придерживалась принципа «территории в обмен на мир», настаивая на уходе Израиля со всех территорий, занятых им в ходе Шестидневной войны в июне 1967 г., Киссинджер убедил ставшего новым премьер-министром Израиля И. Рабина и получившего в его правительстве пост министра иностранных дел И. Алона принять принцип «часть территорий в обмен на некоторую долю мира»³⁶. Автор биографии И. Рабина профессор Йоси Гольдштейн даже охарактеризовал израильско-египетский политический процесс как «поэтапный мир»³⁷. Он отмечал, что Рабину было ясно, что «не существует прыжка, которым можно достичь мира», что необходимо вести переговоры с руководителями Египта, Сирии и Иордании о подписании неких дополнительных «промежуточных соглашений, которые постепенно приведут к всеобъемлющим мирным договорам»³⁸.

Если Рабину на самом деле именно это «было ясно», то он глубоко заблуждался. С момента подписания соглашения о разъединении войск с Сирией и до настоящего времени прошло уже более сорока семи лет, но с этой страной не достигнут не только всеобъемлющий мирный договор, но даже и хотя бы еще одно «промежуточное» соглашение. Король Иордании Хусейн на протяжении многих лет вел с Израилем тайные переговоры, в том числе и на территории еврейского государства, но никаких «промежуточных» соглашений он открыто и официально никогда не подписывал. В октябре 1994 г., когда И. Рабин во второй раз — после пятнадцатилетнего перерыва — возглавил правительство Израиля, две страны заключили всеобъемлющий мирный договор, причем без каких-либо промежуточных этапов. Сказанное однозначно свидетельствует о том, что если работа над вторым «промежуточным» соглашением о передислокации израильских войск была частью какой-либо доктрины «поэтапного» достижения мира, то даже успешное завершение этих переговоров и подписание 4 сентября 1975 г. второго израильско-египетского соглашения об успехе данной концепции никак не свидетельствует. Киссинджер, игравший центральную роль в ходе и этих переговоров (они были начаты им в Асуане 8 марта 1975 г.), боролся не столько за мир между Израилем и арабскими странами (войны не было, но мир так и не наступил), сколько за сохранение за США доминирования в регионе Ближнего Востока.

Как представляется, И. Рабин и Ш. Перес сделали в отношении А. Садата в 1975 г. ту же самую ошибку, что и в отношении Я. Арафата восемнадцать лет спустя, в ходе так называемого «процесса Осло». В обоих случаях они соглашались на территориальные уступки в обмен на некоторые политические декларации со стороны арабских лидеров, которые при этом даже не обещали признать легитимность существования Израиля как еврейского государства и заключить мирный договор с ним. В январе 1974 г. правительство Г. Меир подписало соглашение с Египтом, пусть и невыгодное для Израиля, но хотя бы существенно снизившее опасность новых боевых действий: военнослужащие двух стран, стоявшие буквально друг напротив друга, оказались разъединены буферной зоной, в которой были размещены миротворческие силы ООН. В 1975 г. перед Израилем не стояла аналогичная проблема, ибо «голубые каски» уже отделяли египетских военнослужащих от израильтян. Подписание еще одного соглашения о разъединении войск, когда эти войска и так уже более полутора лет были разъединены, являлось действием абсолютно бессмысленным с военно-стратегической точки зрения. От Израиля вновь требовали уступок (Садат представил Киссинджеру карту, согласно которой претендовал на возвращение 40% Синайского полуострова), причем даже демилитаризация оставляемой им территории не гарантировалась. Рабин согласился не требовать от Садата

³⁶ Sachar H.M. Op. cit. P. 814.

³⁷ Гольдштейн Й. Рабин. Биография. Тель-Авив, 2006. С. 264 (на иврите).

³⁸ Там же. С. 265.

подписания полноценного мирного договора, но просил, чтобы президент Египта «сделал однозначное и не подлежащее отмене заявление о принятии принципа мирного разрешения всех споров и конфликтов»³⁹. Садат категорически отказался от этого, заявив, что принцип мирного разрешения всех споров и конфликтов может быть приемлемым лишь при условии вывода Израилем своих сил со всех занятых им в 1967 г. территорий и возвращения их, соответственно, Египту, Сирии и Иордании. Садат был готов взять обязательство лишь «о неприменении силы», но в рамках непрекращающегося состояния войны! Следует напомнить, что подобное крайне странное обязательство Садат уже взял на себя в январе 1974 г., и теперь требовал от Израиля заплатить ему новыми территориальными уступками за те же расплывчатые декларации! Киссинджер употребил все свои риторические таланты, убеждая Рабина и Переса не придавать большого значения этим декларациям.

Материалы из находившейся у президента Дж. Форда «папки Киссинджера» свидетельствуют, что американцы до самого последнего момента не были уверены в успехе своего дипломатического давления. 21 августа 1975 г. посол США в Израиле Малкольм Тун (Malcolm Toon, 1916–2009), более известный по работе в 1977–1979 гг. на аналогичной должности в Москве, откровенно предупредил госсекретаря, что «политическая ситуация в Израиле трудная», и Рабин сможет «протащить» утверждение второго соглашения об отступлении на Синайском полуострове только, «если Вы (обращался он к Г. Киссинджеру. — А.Э.) готовы заплатить (необходимую. — А.Э.) цену за это»⁴⁰, которая и обсуждалась — поставки вооружений Израилю на сумму примерно в два миллиарда долларов. Киссинджер возмущался, что принимали его в Израиле не «хлебом и солью», а демонстрациями протеста, перекрывшими, в частности, путь его кортежу по пути следования с приема в Кнессете. Среди «своих» он выражал злость в уничижительной для Израиля форме: «Так принимать госсекретаря страны, которая дает им каждую отвертку! (Так в оригинале: «of a country that gives them every screwdriver». — А.Э.) Ни в какой другой стране этого бы не произошло!»⁴¹. На следующий день прием Киссинджера и сопровождавших его лиц в своей канцелярии Рабин начал со слов: «Во-первых, позвольте мне извиниться за то, что произошло вчера вечером»⁴². После этого глава правительства еврейского государства сразу же попросил гостя представить черновик того соглашения с Египтом, которое от Израиля требовалось подписать, задав уточняющий вопрос, есть ли у него с собой копия этого документа. Киссинджер ответил утвердительно, достал его, но указал, что «мы еще не передавали его египтянам»⁴³. Спустя несколько минут он добавил: «Они (египтяне. — А.Э.) не могут изменить проект соглашения, которого никогда не видели». На случай, если его не поняли, госсекретарь повторил: «Они никогда не видели этого соглашения»⁴⁴. Из этого обмена репликами совершенно очевидно, что, хотя соглашение именовалось израильско-египетским, вырабатывалось оно отнюдь не в Каире и не в Иерусалиме. Киссинджер положил на стол карту израильского отступления, и министру обороны Пересу оставалось бороться лишь за согласие египтян на создание шести станций раннего оповещения, причем и те должны были контролироваться американцами, представляя собой «исключительно американскую территорию»⁴⁵. Начальник Генерального штаба Армии обороны Израиля Мордехай (Мота) Гур (1930–

³⁹ Sachar H.M. Op. cit. P. 815.

⁴⁰ Memorandum of Conversation, Secretary's Suite, King David Hotel, Jerusalem, August 21, 1975 // Gerald R. Ford Presidential Library, University of Michigan, Ann Arbor — Kissinger Reports, Box 4. P. 1–2.

⁴¹ Ibid. P. 4.

⁴² Memorandum of Conversation, Prime Minister's Residence, Jerusalem, August 22, 1975 // Gerald R. Ford Presidential Library, University of Michigan, Ann Arbor — Kissinger Reports, Box 4. P. 1.

⁴³ Ibid. P. 2.

⁴⁴ Ibid. P. 3.

⁴⁵ Ibid. P. 15.

1995) напомнил госсекретарю, что, в соответствии с подписанным в январе 1974 г. соглашением, на восточном берегу Суэцкого канала могло быть не более семи тысяч египетских солдат и офицеров, а на самом деле их там двадцать тысяч, «и поверьте мне, это верная информация»⁴⁶. М. Гур сказал госсекретарю в лицо, что тот ошибается, утверждая, будто предлагаемые им новые пограничные линии «лучше для Израиля», чем существовавшие на тот момент времени. «Нет-нет, не лучше, чем нынешние, — тут же признал Киссинджер. — Я говорил в целом. Я сказал, что в стратегическом плане у вас (станет. — А.Э.) не намного хуже». «Но эти линии — хуже», — честно сказал генерал армии Гур. Увы, генерал армии в отставке Рабин подобной политической волей не обладал, и буквально сразу же после этих слов Гура вернул диалог в удобное американцам русло: «Господин госсекретарь, мы согласились отступить. Мы согласились, что египтяне продвигнутся вперед. Теперь вопрос в том, насколько далеко?»⁴⁷. В этот момент Киссинджеру стало ясно, что дело сделано. Как отметил израильский историк Моше Гат, госсекретарь считал, что «для достижения урегулирования, которое имело перво-степенное значение для американских интересов, США должны оказать жесткое давление и вынудить израильтян принять предложенный им проект соглашения»⁴⁸. Этой цели ему достичь удалось.

4 сентября 1975 г. второе соглашение о выводе израильских войск с части территории Синайского полуострова, включавшее девять статей и приложение, было подписано в Женеве. Израиль отступил с территорий, завоеванных в ходе войны, но между двумя странами так и не были установлены ни дипломатические отношения, ни консульские, ни экономические, ни научные, ни культурные, ни какие бы то ни было другие связи.

Библиография

Носенко Т., Семенченко Н. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений, 1948–1991 гг. Москва, 2015.

Примаков Е. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами. 2-е издание. Москва, 2012.

СССР и ближневосточное урегулирование. 1967–1988. Документы и материалы. Москва, 1989.

Эпштейн А.Д. Выжить и выстоять: Израиль в Организации Объединенных Наций. Первые четверть века. Иерусалим – Санкт-Петербург, 2021.

Голан Ш. Разъединение сил под угрозой войны на истощение. Тель-Авив, 2019 [2019, גולן שמעון, תל-אביב, הפרדת כוחות בצל התשה. תל-אביב]. (На иврите)

Гольдштейн Й. Рабин. Биография. Тель-Авив, 2006 [2006, תל-אביב, גולדשטיין יוסי. רבין. ביוגרפיה. תל-אביב]. (На иврите)

Даян М. Этапы пути. Автобиография. Иерусалим, 1976 [1976, ירושלים, דאנ משה דיין. אבני דרך]. (На иврите)

Bar-Siman-Tov Y. Israel and the Peace Process, 1977–1982. Albany, 1994.

Boutros-Ghali B. Egypt's Road to Jerusalem: A Diplomat's Story of the Struggle for Peace in the Middle East. New York, 1997.

Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. XXIV. Middle East Region and Arabian Peninsula, 1969–1972. Washington: Department of State, 2008.

Gat M. Kissinger, the Architect of Sinai-2 Agreement between Israel and Egypt, September 1975 // Athens Journal of History. 2016. 2 (4). P. 239–248.

Golan M. The Secret Conversations of Henry Kissinger: Step-by-step Diplomacy in the Middle East. Toronto, 1976.

Kissinger H. Years of Upheaval. London, 1982.

Meir G. My Life. London, 1975.

Quandt W.B. Camp David. Peacemaking and Politics. Washington, 1986.

Sachar H.M. History of Israel: From the Rise of Zionism to Our Time. 3rd edition. New York, 2007.

⁴⁶ Ibid. P. 52.

⁴⁷ Ibid. P. 53.

⁴⁸ Gat M. Kissinger, the Architect of Sinai-2 Agreement between Israel and Egypt, September 1975 // Athens Journal of History. 2016. 2 (4). P. 239.

Stein K.W. Heroic Diplomacy: Sadat, Kissinger, Carter, Begin, and the Quest for Arab–Israeli Peace. New York, 1999.

Touval S. The Peace Brokers: Mediators in the Arab–Israeli Conflict, 1948–1979. Princeton, 1982.

Zubok V. A Failed Empire: The Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev. Chapel Hill, 2007.

References

Epstein A.D. Vyzhit' i vystoiat': Izrail' v Organizatsii Ob''edinennykh Natsii. Pervye chetvert' veka [Mission of Survival: Israel at the United Nations, 1947–1973]. Jerusalem – Sankt-Peterburg, 2021. (In Russ.)

Nosenko T., Semenchenko N. Naprasnaia vrazhda. Ocherki sovetsko-izrail'skikh otnoshenii, 1948–1991 gg. [A Futile Feud. Essays on Soviet–Israeli Relations, 1948–1991]. Moskva, 2015. (In Russ.)

Primakov E. Konfidentsial'no. Blizhnii Vostok na stene i za kulisami. 2-e izdanie [Confidential: The Middle East on Stage and Behind the Scenes. 2nd edition]. Moskva, 2012. (In Russ.)

SSSR i blizhnievostochnoe uregulirovanie, 1967–1988. Dokumenty i materialy [The USSR and the Middle East Settlement, 1967–1988. Documents and Materials]. Moskva, 1989. (In Russ.)

Dayan M. Avney derekh. Otobiografya [Story of My Life]. Jerusalem, 1976. (In Hebrew)

Golan S. Hafradat kokhot btset hatasha [Separation of Forces in Sinai and Golan Heights, 1974]. Tel-Aviv, 2019. (In Hebrew)

Goldstein Y. Rabin. Biografya [Rabin. Biography]. Tel-Aviv, 2006. (In Hebrew)

Bar-Siman-Tov Y. Israel and the Peace Process, 1977–1982. Albany, 1994.

Boutros-Ghali B. Egypt's Road to Jerusalem: A Diplomat's Story of the Struggle for Peace in the Middle East. New York, 1997.

Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. XXIV. Middle East Region and Arabian Peninsula, 1969–1972. Washington: Department of State, 2008.

Gat M. Kissinger, the Architect of Sinai-2 Agreement between Israel and Egypt, September 1975 // Athens Journal of History. 2016. 2 (4). P. 239–248.

Golan M. The Secret Conversations of Henry Kissinger: Step-by-step Diplomacy in the Middle East. Toronto, 1976.

Kissinger H. Years of Upheaval. London, 1982.

Meir G. My Life. London, 1975.

Quandt W.B. Camp David. Peacemaking and Politics. Washington, 1986.

Sachar H.M. History of Israel: From the Rise of Zionism to Our Time. 3rd edition. New York, 2007.

Stein K.W. Heroic Diplomacy: Sadat, Kissinger, Carter, Begin, and the Quest for Arab–Israeli Peace. New York, 1999.

Touval S. The Peace Brokers: Mediators in the Arab–Israeli Conflict, 1948–1979. Princeton, 1982.

Zubok V. A Failed Empire: The Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev. Chapel Hill, 2007.